

УДК 93

ПАРАДОКСЫ ДЕМОКРАТИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Тарасенко Александр Михайлович

кандидат исторических наук, доцент

alexandrnight@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье анализируются причины появления парадоксов при реализации базовых принципов демократии. Предлагаются варианты минимизации негативных последствий парадоксов демократии.

Ключевые слова: парадокс свободы, парадокс толерантности, жеребьёвка и выборы.

Большинство существующих ныне стран постоянно пытаются подчеркнуть демократичность существующего у них политического режима, приводя убедительные, на их взгляд, аргументы. Конкретная политическая практика демонстрирует немалые отличия таких политических режимов друг от друга и это отчасти объяснимо тем, что при реализации бесспорных и признаваемых всеми базовых принципов демократии жизненно необходимо учитывать особенности данного социума, в частности менталитет населения. Иной подход может привести к неожиданным результатам, даже к умерщвлению сущности демократии. Кроме того, механическое, слепое, нетворческое следование демократическим нормам порою заканчивается курьёзно, возникновением явно не демократических явлений. Речь идёт о так называемых парадоксах демократии. Заметим, что в формальной логике под парадоксом понимают «противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждения» [4, с.564] Возникают вопросы: каковы причины появления этих парадоксов и как можно минимизировать их негативные последствия. Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к мировой практике реализации демократии, а также к исследователям, подметившим и анализировавшим эти парадоксы.

О парадоксах демократии принято говорить со времён Платона, что само по себе не является удивительным. Платон не жаловал демократию прежде всего потому, что демократия основана на приоритете большинства над меньшинством, отмечая «безумие большинства, а также и то, что в государственных делах никто не совершает, можно сказать, ничего здорового... [5, с. 276] Именно ученик Сократа Платон, помня о принципе «подвергай всё сомнению», первым высказал замечания о парадоксах, наблюдаемых при демократическом правлении, которые со временем сохранили не теряли своей ценности, стимулируя критический подход к реализуемой демократии.

Пожалуй, самым известным парадоксом является парадокс свободы и демократии. Платон отмечает, что «в демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить

тому, кто свободен по своей природе» [5, с.350]. Если понимать под свободой полное отсутствие каких-бы то ни было её ограничений, то люди скоро «перестанут считаться даже с законами – писаными или неписаными, - чтобы уже вообще ни у кого и ни в чём не было над ними власти»[5, с. 351-352], а «всё чрезмерное обычно вызывает резкое изменение в противоположную сторону, будь то состояние погоды, растений или тела. Не меньше наблюдается это и в государственных устройствах» [5, с. 352]. Таким образом, путём логических рассуждений Платон делает вывод, что подобное состояние чревато становлением тирании, диктатуры. Опыт двух великих революций – французской и российской – великолепно подтверждает высказанный тезис. Отсюда можно сделать вывод, что чрезмерная свобода во всех случаях деструктивна, поэтому демократия во имя самосохранения просто обязана ввести какие-то естественные ограничения для свободы. В разных странах степень правовых и моральных ограничений может быть совсем не одинаковой. В Соединённых Штатах Америки 1-я поправка к Конституции гласит, что «Конгресс не должен издавать законов ..., ограничивающих свободу слова или печати...» [3]. В Конституции Французской Республики предусмотрены гарантии гражданам при реализации публичных свобод, а для иностранцев эти гарантии существуют в меньшей мере. В Конституции Российской Федерации статья 29 гласит, что «каждому гарантируется свобода мысли и слова», т.е. гарантии предоставляются не только гражданам. Второй пункт этой же статьи достаточно чётко устанавливает ограничения такой свободы: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [2]. В конституциях западных стран с большим стажем демократии таких чётко зафиксированных ограничений нет, но на практике возникает потребность пресечения каких-то акций, угрожающих ни больше ни меньше жизнеспособности социума.

С парадоксом свободы и демократии, который можно назвать базовым, тесно связан парадокс терпимости (толерантности). Если определённые слои общества, исходя из соображений жизненной необходимости толерантных установок, проявляют безграничную терпимость по отношению к тем, кто терпимостью как раз не отличается, т.е. относится к нетерпимым, то у нетерпимых резко возрастают шансы навязать свою волю, подавить терпимых. Данного парадокса могло бы не быть только в том случае, если все без исключения граждане будут руководствоваться толерантными соображениями, но это уже из области недостижимого. Исходя из того, что чаще всего для нетерпимых совершенно не эффективны доводы разума, здравого смысла, просто необходимо отказаться от терпимости по отношению к нетерпимым.

Если государство руководствуется установками мультикультурализма и одновременно не устанавливает определённые правила игры, ограничения, специфические для данного сообщества, то ситуация может выйти из-под контроля. Об этом свидетельствует опыт Франции. Открытое длительное время для всех мигрантов, французское государство не смогло создать эффективную систему интеграции новых жителей в общество. Немалая часть их находится в положении маргиналов, явно не способных воспринять в должной мере базовые ценности французского общества. Время от времени во Франции происходят эксцессы с участием выходцев из других регионов планеты, выделяющихся даже на фоне акций «коренных французов», традиционно склонных к публичным выражением своего несогласия с политикой правительства. Франция после эпохи религиозных войн, наладив отношения между католиками и кальвинистами, в новейшее время не может или не хочет учитывать особенности мировоззрения приверженцев ислама. Ситуации, которые возникали неоднократно в связи с публикациями журнала политической сатиры *Charlie Hebdo*, прямо говорят о необходимости введения определённых ограничений свободы слова во имя укрепления диалога разных социальных групп общества, если уж не срабатывают должным образом моральные запреты.

Ещё одним значимым парадоксом является парадокс демократии как возможность большинства принять антидемократические или антиобщественные решения. Большинство граждан в сложной жизненной ситуации может прийти к выводу, что страной должен управлять тиран, а, следовательно, это уничтожит саму демократию. Избежать такого варианта развития событий помогает наличие возможности в экстремальных ситуациях в соответствии с законом вводить на время чрезвычайное или военное положение. Обратим также внимание на то, что на референдумы традиционно не выносят вопросы о применении смертной казни в государстве. Поддавшись определённому эмоциональному настрою, большинство может принять решения во вред себе и обществу в целом. Хотя, безусловно, остаётся дискуссионным вопрос о том, способствует ли длительное неприменение смертной казни смягчению нравов и снижению количества убийств.

Парадоксально, на первый взгляд, но уже на раннем этапе функционирования демократии в Древней Греции происходил постепенный отказ от самой, пожалуй, демократичного способа назначения на должность – жеребьёвки. Казалось бы, если все граждане равны в своих правах, то у каждого должны быть одинаковые шансы занять ту или иную должность, но человечество сделало ставку на другой способ – выборы. Произошло своеобразное самоограничение демократии во имя её несравненно большей эффективности.

Возникают проблемы и при реализации такого демократического принципа как представительство всего сообщества. Не является ли парадоксальной сама мысль, что один человек, находясь на олимпе политической власти, способен вызвать доверие всех, и в силу этого управлять эффективно? Заметим, что австрийский и британский социолог Карл Поппер предлагал новый подход к главной проблеме политики и вместо известного всем вопроса Платона «кто должен править?» поставить вопрос иначе: «Как нам следует организовать политические учреждения, чтобы плохие или некомпетентные правители не нанесли слишком большого урона?» [6, с.161.]

Чем сложнее общество, тем больше возникает проблем при осуществлении представительства всех слоёв социума на индивидуальной основе, т.е. при выборах первого лица государства, наделённого весомыми полномочиями. Мировая практика функционирования демократических государств показывает, что при подведении итогов таких всеобщих выборов или при осуществлении процедуры передачи власти из одних рук в другие всё чаще возникают конфликтные ситуации, привносящие в общество элементы дестабилизации. Это происходит не только в государствах постсоветского пространства. Способность лидера после выборов полноценно реализовать интегративную функцию, стать выразителем интересов не только голосовавших за победителя – это удел далеко не всех первых лиц государства. Если уж неприемлем подбор кандидатуры будущего общенационального лидера на основе консенсуса, как в Китае, то возможно более приемлемым будет снижение полномочий первого лица. Отсутствие демократии в Китае в западном её толковании объясняется, пожалуй, прежде всего масштабами страны и громадным населением. Думается, что прав французский политолог Реймон Арон, который характеризуя политическую систему другой многонаселённой страны – Индии, отмечал, что «демократия существует в Индии, бедной стране, потому что здесь совмещены два редких условия: смирение толпы и сплочённость элиты» [1, с.141]. Отметим, что, по нашему мнению, одновременное существование таких условий отсутствует в Китае.

Таким образом, минимизация негативных последствий парадоксов демократии в большинстве случаев вполне возможна, однако необходимо постоянно держать руку на пульсе общества, отслеживая новые явления и принимая надлежащие корректирующие меры.

Список литературы:

1. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. - М.: Текст, 1993.
2. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года.- М: Издательство АСТ,

2020.

3. Конституция Соединённых Штатов Америки. М.: Издательство С.Т. «Самоцвет», 1993.

4. Крысин, Л.Н. Толковый словарь иностранных слов / Л.Н. Крысин. - М.: Изд-во Эксмо, 2005.

5. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.3 - М.: Мысль, 1994.

6. Поппер Карл Раймунд. Открытое общество и его враги. Т.1: Чары Платона. -М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.

UDC 93

THE PARADOXES OF DEMOCRACY: HISTORY AND THE PRESENT

Tarasenko Alexander Mikhailovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

alexandrnight@yandex.ru

Michurinsk State Agricultural University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the reasons for the appearance of paradoxes when basic principles of democracy are implemented. Options for minimizing the negative consequences of the paradoxes of democracy are proposed.

Key words: paradox of freedom, paradox of tolerance, draw procedure and elections.